
В сравненье с вечностью – что жизнь?

Кратчайший самый афоризм,
где всё так ёмко, не случайно:

разлуки, радости, печали,
запреты, взлёты и паденья,
надежды, промахи, прозренья,
восторги, таинства любви...
Всё так стремительно, увы...

Твори, пока не умер ты.
Не потому ль хочу остаться
не афоризмом святотатства,
а афоризмом доброты.

Вот вижу вновь седого пилигрима...

Вот вижу вновь седого пилигрима,
согбенного несбывшейся мечтой,
несёт он вдаль отечество с собой,
отеческим отравленное дымом...

Вослед ему презрение рабов:
- Валяй, рифмач, за манной с неба.
В его ж котомке только ломоть хлеба
да рукопись поруганных стихов.

А в рукописи той, из сотен строк,
Россия, как дитя в утробе, бьётся,
закладкой в ней берёзовый листок
да маленький пучок степного солнца.

Моя Россия

Она во мне - степною ширью,
веселой белизной берез,
она во мне, моя Россия,

восторгом зорь, раскатом гроз,
протяжной скорбью елей синих -
грехопаденье и святыня.

Она ребенок мне и мать,
её нельзя отдать, отнять -
она во мне, моя Россия.

Стриптиз свободы

Стриптиз свободы, хмель, лишай стригущий
и множество других лихих затей
стригут умы юнцов Руси и души...
Кто укротит свирепых «стригалея»?
Что «стриженные» для грядущих дней?

Опричники ли, гунны, волки ль, овцы?
Ведь истая свобода – это солнце
людских сердец, умов людских и душ.
То ли патент уж на свободу продан,
Руси свободу истинного рода
калифами на час за щедрый куш?!

Деревья

Куда ведут пороги жизни,
не тропы, тропы – бегодня,
все наши взлёты, катаклизмы, –
всего лишь атрибуты дня,
а не времён, нет, не времён.

Ведь меж рождением и тризной
должны царить, дух убеждён,
не злоба, гонки, фетишизмы,
и не растворенная кровь,
а вера, доброта, любовь...

Ведь ели, клёны, тополя
неспешны, но живут веками,
кто в них посмеет бросить камень?

Им небо, солнце и земля...

Корнями – вглубь, крылами – ввысь,
Не это ль в сущности есть жизнь?!

Эта ночь без правил, без закона...

Эта ночь без правил, без закона,
ночь огня, мольбы, надежд, тревог,
ночь, что как вселенная бездонна,
ночь - мгновенна, как воды глоток.

Ночь, где лихорадит жаркий воздух,
где горчит измятая полынь,
где душа с душой, как с небом звёзды,
как со степью шалая ковыль.

Эта ночь без правил, без закона,
ночь огня, мольбы, надежд, тревог,
где луна спасительной иконой,
где ты мой земной и раб, и Бог.